

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феропонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирыкова.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды. Бесѣда десятая. Изреченіе Спасителя о необходимости ради спасенія лишить себя соблазняющихъ глаза или руки. Бесѣда одиннадцатая. Изреченіе Спасителя объ отвращеніи князей и рабовъ, господъ и слугъ въ земныхъ царствахъ и царствѣ Божіемъ. Внутренній отдѣлъ. Епархіальная хроника. Пятидесятилѣтній юбилей игумена Тихона. Новая религіозная движенія въ средѣ русскихъ сектантовъ. Движенія въ скопчествахъ и старообрядствѣ. Извѣстія и замѣтки. Конгрессъ читателей воскреснаго дня въ Женевѣ. Заявленіе гласныхъ базаровъ.

о необходимости ради спасенія лишить себя соблазняющихъ глаза или руки, господъ и слугъ въ земныхъ царствахъ и царствѣ Божіемъ. службы находящагося въ числѣ братства Высокопетровскаго монастыря, отъ духовенства въ Иркутской городской думѣ противъ воскресныхъ базаровъ. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Изреченіе Спасителя о необходимости ради спасенія лишить себя соблазняющихъ глаза или руки. № 5, 29—30.

Иисусъ Христосъ, однажды, преподавая уроки христіанскаго благочестія, сказалъ: *если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, — вырви его, и брось отъ себя; и если правая твоя рука соблазняетъ тебя, — отсѣки ее, и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было отвержено въ геенну.* При буквальномъ пониманіи этихъ словъ Господа можетъ, пожалуй, показаться, что спасительно для человѣка не только измодять плоть свою постомъ, возможно большимъ ограниченіемъ себя въ чувственныхъ, плотскихъ удовольствіяхъ, но даже—калѣчить себя, уничтожать у себя тотъ или другой членъ тѣла, напр. глазъ, руки, если они служатъ орудіемъ для грѣха. Однакоже такъ не слѣдуетъ понимать эти слова Спасителя. Если бы объ этомъ говорилъ здѣсь І. Христосъ, то почему же Онъ говоритъ здѣсь только о глазѣ и рукѣ? Почему бы Ему не требовать отъ насъ, чтобы мы ради Него лишили себя и другихъ членовъ тѣла, напр. ногъ, которыя точно также часто служатъ орудіемъ грѣха? Потомъ и на это слѣдуетъ обратить вниманіе: Господь говоритъ здѣсь только о правомъ глазѣ и о правой рукѣ. Если бы Онъ хотѣлъ отъ насъ требовать, чтобы мы ради своего спасенія выкололи себѣ соблазняющій глазъ или отсѣкли соблазняющую руку, то разумѣется, Онъ сказалъ бы вообще о глазѣ или рукѣ, такъ какъ и лѣвые глазъ и рука участвуютъ, если что либо дѣлается правыми глазомъ или рукою. Наконецъ, и это не безъ значенія здѣсь въ словахъ Господа: не просто говоритъ Онъ: *вырви, отсѣки*, но еще велитъ и *бросить отъ себя* выколотый глазъ и отсѣченную руку. За чѣмъ объ этомъ говорить, еслибы Господу угодно было лишеніе нами себя соблазняющихъ

глаза или руки? вѣдь вырваннаго глаза и отсѣченной руки не приставишь къ тѣлу.

Эти слова Господь сказалъ, разъясняя седьмую заповѣдь Моисеева закона. Въ Ветхомъ Заветѣ сказано было: *не любоудѣйствуй.* Современные Христу іудеи понимали это такъ, что здѣсь запрещается любоудѣйное дѣло, и гордый своею праведностію фарисей считалъ себя исполнившимъ эту заповѣдь, если онъ хотя каждую минуту старалъ въ любострастныхъ помыслахъ и пожеланіяхъ, услаждалъ себя любострастными отношеніями къ женщинѣ, но не совершалъ самаго дѣла любоудѣйнаго. А Господь и говоритъ: *а Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделеніемъ, уже прелюбоудѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.* Чего же, значить, требуетъ отъ насъ Господь? Ясно,—того, чтобы не только тѣло наше было чисто отъ грѣха, но чтобы и наша мысль и наше сердце были цѣломудренны. Мы дѣлаемъ то, объ чемъ думаемъ, что чувствуемъ и чего желаемъ. Значить, чтобы не согрѣшать дѣломъ, для этого необходимо сначала не грѣшить въ мысли своей и въ своемъ сердцѣ. А если кто дозволяетъ себѣ грѣшить внутри себя, въ душѣ, тому не долго согрѣшить и дѣломъ. И такъ, нужно прежде всего сохранять душу свою въ чистотѣ, не услаждаться грѣхомъ и въ мысляхъ. Последъ же этого Господь говоритъ: *если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя.* Но понятно само собою, что и совѣмъ слѣпой можетъ грѣшить мыслями и сердцемъ; можно, потомъ, и не видѣть, напр. женщины, находиться въ кругу мужчинъ или въ уединеніи, и въ тоже время въ воображеніи своемъ рисовать и услаждаться сладострастными картинами. Очевидно, что Господь говоритъ здѣсь о такомъ лишеніи себя глаза или руки, которое бы повело за собою изгнаніе изъ души грѣховныхъ помысловъ и пожеланій, а этого не можетъ совершить дѣйствительное лишеніе себя глаза или руки. Какъ же этого достигнуть?

Глаза и руки—самые дѣятельные и полезные члены въ человѣческомъ тѣлѣ: глазъ показываетъ предметы, руководитъ, а руками мы совершаемъ работы. Кромѣ того, правая рука гораздо искуснѣе, проворнѣе и ловчѣ лѣвой, а въ соотвѣтствіе ей Господь говорить и о глазѣ именно правомъ, хотя мы и не знаемъ, лучше ли у насъ правый глазъ лѣваго. Вообще же Господь, очевидно, о правыхъ глазѣхъ и рукахъ говоритъ потому, что это самые дорогіе члены нашего тѣла, самые нужные для жизни. И смыслъ словъ Господа, ясно, такой: должно сохранять себя чистымъ не только отъ грѣховныхъ дѣлъ, но и отъ грѣховныхъ мыслей и чувствъ. Если же что соблазняетъ тебя, какъ бы это дорого для тебя ни было, брось это, оставь, удались, оторви отъ себя; быть можетъ, для тебя это очень трудно будетъ сдѣлать, — тебѣ будетъ казаться, что лишиться тебѣ этого тоже, что лишиться праваго глаза и правой руки; однако же ты брось отъ себя эту драгоценность, соверши этотъ подвигъ самоотверженія: ибо лучше для тебя здѣсь на землѣ испытать временныя лишенія и болѣзни, нежели въ вѣчности быть въ гееннѣ огненной. Еслибы врачи тебѣ во время болѣзни предложили выбирать одно изъ двухъ: или ты непременно умрешь отъ своего больнаго члена, напр. глаза или руки, или же дозволишь совершить надъ тобою трудную операцію—вырвать тебѣ глазъ или отпилить твою руку; не согласился ли бы ты на послѣднее? Такъ поступай и въ духовной жизни. Напр. ты имѣешь кругъ друзей, съ которыми ты такъ привыкъ проводить время, что тебѣ кажется, что ты и жить-то безъ нихъ не можешь. Но вотъ ты замѣчаешь, что эти связи влекутъ тебя ко грѣху, друзья уговариваютъ тебя часто на недобрыя развлеченія и дѣла: брось эти связи,—не только прерви сношенія съ друзьями временно, но и совсѣмъ брось дружбу съ ними. Ты привыкъ къ извѣстнаго рода развлеченіямъ,—такъ привыкъ, что кажется, безъ нихъ тебѣ и жизнь не въ жизнь; однако же эти развлеченія влекутъ тебя ко грѣху, зарождаютъ въ тебѣ недобрыя мысли, возбуждаютъ въ тебѣ нечистыя чувства и пожеланія; оставь и брось ихъ. Если бы безъ этихъ развлеченій ты даже всю настоящую жизнь скучалъ,—чего впрочемъ, разумѣется, не случится,—то и въ такомъ случаѣ лучше для тебя испытать эту временную боль, нежели вѣчно терпѣть наказаніе за грѣхи. *Горе вамъ, говоритъ Господь, пресмыщенные нынѣ! ибо взалчете. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете* (Лук. 6, 25).

Будемъ, братіе, тверже держать въ памяти эту угрозу Господа, и хотя страхомъ наказанія подавлять склонность свою ко грѣху. Аминь.

БЕСѢДА ОДИНАДЦАТАЯ.

Изреченіе Спасителя объ отношеніи князей и рабовъ, господъ и слугъ въ земныхъ царствахъ и царствѣ Божіемъ (Мр. 10, 42—44).

Когда Иисусъ Христосъ шелъ въ Иерусалимъ для страданій, то предсказывалъ апостоламъ, что въ настоящій разъ въ Иерусалимѣ встрѣтятъ Его именно страданія и смерть. Но апостолы, какъ и всѣ совре-

менные Христу іудеи, не думали, чтобы Мессія Христосъ могъ страдать и умереть. Они, напротивъ, надѣялись, что теперь Иисусъ Христосъ идетъ въ Иерусалимъ, чтобы начать блестящее и славное царствованіе. Поэтому два любимѣйшихъ ученика Его, Іаковъ и Іоаннъ, сыны Зеведеевы, обратились къ Нему съ просьбою дать имъ сѣсть у Себя одному по правую сторону, а другому по лѣвую, во славу Его. Хотя Иисусъ Христосъ и не высказалъ обѣщанія исполнить эту ихъ суетную просьбу, но прочіе апостолы возбудились завистію уже чрезъ то только, что Іаковъ и Іоаннъ утруждали Иисуса Христа такую просьбою. Тогда Иисусъ Христосъ, подзвавъ ихъ, сказалъ имъ: *вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ слугою, и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ.* Въ земныхъ царствахъ обыкновенно такъ бываетъ, что князья, вельможи наслаждаются покоемъ, довольствомъ и счастьемъ, а слуги вседневно работаютъ на нихъ въ потѣ лица, сами же часто терпятъ и нужду, и голодъ, и холодъ. Въ земныхъ царствахъ, поэтому, обыкновенно такъ бываетъ, что люди стремятся занять высокое положеніе въ государствѣ, получить какую нибудь должность, сдѣлаться какимъ нибудь начальникомъ. Но въ Моемъ царствѣ, говоритъ Господь апостоламъ, да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ и первымъ въ царствѣ небесномъ, въ блаженной вѣчной жизни, тотъ здѣсь на землѣ пусть будетъ меньшимъ, всѣмъ слугою и рабомъ.

Вотъ какой законъ далъ Господь для подданныхъ Своего царства. Всѣ мы стремимся къ блаженной вѣчной жизни съ своимъ Господомъ, и хотя, грѣшныя, не дерзаемъ надѣяться быть первыми и большими въ царствѣ небесномъ, но молимъ всецѣдраго Спасителя нашего, чтобы Онъ по милости своей удостоилъ насъ хотя послѣдними быть, но только въ Его царствѣ, а не внѣ его вѣчно пребывать и мучиться. Что же для этого нужно, чтобы Господь удостоилъ насъ этого неизреченнаго счастья? „Будь, говоритъ Онъ, всѣмъ рабъ и слуга“. Что же? ужели князьямъ, господамъ и всякимъ начальникамъ въ государствѣ и церкви не будетъ мѣста въ будущемъ царствѣ Божіемъ, среди блаженныхъ духовъ? Ужели только нищіе, бѣдные, рабы и слуги будутъ наслаждаться этимъ блаженствомъ? Нѣтъ, не такъ слѣдуетъ понимать этотъ урокъ Господа. И начальники могутъ удостоиться вѣчнаго блаженства, и, напротивъ, нищіе и слуги могутъ услышать отъ праведнаго Судіи на страшномъ судѣ: *идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный дьяволу и ангеломъ его.* Не поставилъ ли Самъ Господь въ церкви своей однихъ апостолами, другихъ пророками, третьихъ пастырями и учителями (1 Кор. 12, 28)? Опять и объ этомъ подумай: мало ли ты знаешь между святыми, которыхъ ты теперь въ молитвахъ своихъ призываешь, царей и князей, а также епископовъ церкви? Св. равноапостольные князья—Константинъ и Елена, Владиміръ и Ольга, св. Александръ Невскій; святители: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, нетлѣнные мощи

которыхъ почиваютъ въ святыхъ храмахъ Москвы. Значить, не въ санѣ дѣло. Можно быть нищимъ, и однако же не надѣяться быть въ царствѣ Божіемъ, потому что можно быть бѣднымъ и злымъ, безпутнымъ, и отъ этого-то иногда и бѣднымъ. А въ Писаніи сказано, что гнѣвъ Божій ожидаетъ *всякое нечестіе и неправду человековъ* (Рим. 1, 18), *и неправдницы царствія Божія не наследятъ*. Въ чемъ же дѣло?

Урокъ этотъ, православные,—быть здѣсь на землѣ всемъ рабомъ и слугою, чтобы въ небесномъ царствѣ быть большимъ и первымъ,—Господь говорилъ прежде всего апостоламъ своимъ—тѣмъ самымъ, которыхъ Онъ здѣсь же на землѣ поставлялъ первыми людьми—столпами зданія церкви своей. Значить, можно быть господиномъ, начальникомъ и въ то же время рабомъ и слугою всемъ. Что это дѣйствительно такъ, и какъ именно такъ сдѣлать, этому научаетъ насъ Самъ Христосъ своимъ примѣромъ: Онъ Царь нашъ и Богъ; но что говорить, научая насъ смиренію и самоотверженному служенію на пользу ближнихъ? *Сынъ человеческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить, и отдать душу свою для искупленія многихъ* (Мр. 10, 45). Онъ—Царь нашъ и умеръ за насъ. Такъ и апостолы Христовы: были столпами церкви, но хвалились только немощію своею—тѣмъ, что они гонимы, притѣсняемы, низлагаемы и умерщвляемы были *на всякъ день* за имя Иисуса Христа и за спасеніе людей проповѣдію Евангелія (2 Кор. 4, 7—12). Теперь ясно, въ чемъ заключается урокъ Иисуса Христа. Въ земныхъ царствахъ обыкновенно желаютъ сдѣлаться начальниками, чтобы быть въ покоѣ и довольствѣ: въ царствѣ же Христовомъ кто высшее мѣсто занимаетъ, тому болѣе всѣхъ и предстоитъ труда, болѣзней и бѣдъ, которые должно приносить на пользу ближнихъ. Въ земныхъ царствахъ желаютъ быть начальниками обыкновенно для того, чтобы имъ служили; въ царствѣ же Христовомъ тотъ будетъ большимъ, кто о себѣ, о своихъ выгодахъ, о своемъ покоѣ и не помышляетъ и всего себя, каждую минуту своей жизни приносить на служеніе пользѣ и спасенію ближнихъ. Въ царствахъ земныхъ обыкновенно ищутъ славы, почестей, господства: въ царствѣ же Христа кто изъ-за этого желаетъ и стремится занять высокое мѣсто, тотъ не только не будетъ большимъ и первымъ, но ему угрожаетъ опасность вовсе не быть въ числѣ благословенныхъ Отца небеснаго и наследниковъ блаженной жизни. Хочешь ли ты, христіанинъ, быть какимъ либо начальникомъ? Если ты, какъ христіанинъ, этого желаешь, то желай этого для того, чтобы своими средствами, своими силами и способностями, своимъ трудомъ и временемъ послужить на пользу и на спасеніе ближняго. Знай, что на страшномъ судѣ будетъ цѣниться не то, кѣмъ ты былъ на землѣ, а какъ ты исполнялъ дѣло, которое поручено было тебѣ Промысломъ Божіимъ за время твоей земной жизни, сколько ты послужилъ на пользу братьевъ твоихъ въ томъ званіи, къ какому ты принадлежалъ. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Епархiальная Хроника. Февраля 5-го дня въ храмѣ Возсканія погибшихъ—въ Палашахъ—при Христорожественской церкви ради престольнаго праздника священнодѣйствовали преосвященный епископъ Игнатій.

На первой седмицѣ св. Четырдесятницы первые два дня въ Чудовѣ монастырѣ великій канонъ читалъ преосвященный Игнатій, а другіе два дня—преосвященный Никодимъ.

Въ храмовый праздникъ святителя Алексія въ Чудовѣ монастырѣ всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Никодимъ, а литургію и молебень преосвященный Игнатій. На литургіи на Саввинскомъ подворьѣ 12 февраля преосвященнымъ Никодимомъ посвященъ былъ въ санъ игумена іеромонахъ Высокопетровскаго монастыря Тихонъ—изъ сельскихъ священниковъ, рукоположенный въ санъ священника 12 февраля 1827 года.

Литургія преждеосвященныхъ даровъ въ среду и пятокъ первой седмицы совершена была въ Богоявленскомъ монастырѣ архіерейскимъ служеніемъ.

Февраля 13 дня въ Успенскомъ соборѣ священнодѣйствовали преосвященный Никодимъ, а въ Георгіевскомъ монастырѣ преосвященный Игнатій.

Пятидесятилѣтній юбилей службы находящагося въ числѣ братства Высокопетровскаго монастыря, игумена Тихона. Отецъ игуменъ Тихонъ, въ мѣрѣ Иванъ Алексѣевичъ Соколовъ, сынъ священника Звенигородскаго уѣзда, села Огнкова, Покровской церкви, родился въ іюнѣ 1805 года, и обучался сперва въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ, находящемся въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ, а потомъ, съ 1821 г., въ Виѣанской семинаріи, близъ лавры преп. Сергія. Тогдашніе ректора этой семинаріи, архимандриты Никаноръ (1818—1826), впоследствии митрополитъ Новгородскій и Санкт-петербургскій, и Платонъ (съ 15 февраля, 1826 ¹⁾), преимущественно управляли Высокопетровскимъ монастыремъ. По окончаніи, въ 1826 г., семинарскаго образованія, съ аттестатомъ 1-го разряда, Соколовъ и въ Москвѣ могъ бы занять диаконское мѣсто, но предпочелъ быть священникомъ близъ родины, въ селѣ Лужахъ Звенигородскаго уѣзда, и былъ рукоположенъ 12 февраля, въ кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ, архіепископомъ Грузинскимъ Доспеемъ. Черезъ 20 лѣтъ службы, переведенъ Волоколамскаго уѣзда въ село Александровское; съ 1852 г. находился Бронницкаго уѣзда въ селѣ Алешинѣ, гдѣ подъ его наблюденіемъ построена прихожанами новая Космодамианская церковь. Въ память войны 1853—1856 г. онъ получилъ бронзовый крестъ на владимірской лентѣ. Въ октябрѣ 1865 г., уже вдовый, сдалъ свое мѣсто зятю ²⁾, а самъ уволился за штатъ и болѣе года состоялъ раннимъ священникомъ при Московской Іоанно-Предтеченской, подъ Боромъ, церкви. Въ 1866 году, 12 декабря, принятъ былъ преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ, въ Высокопетровской монастырь, и на другой же годъ, 13 августа, въ день святителя Тихона Задонскаго, постриженъ въ монашество казначеемъ іеромонахомъ, нынѣ игуменомъ, Іосифомъ, съ именемъ Тихона. Награжденъ набедренникомъ въ 1870 г., 21 сентября. Ему въ слѣдующемъ году поручено наблюденіе за благочиніемъ въ обители. Въ 1875-мъ возложенъ на него наперсный крестъ.

¹⁾ Въ 1828 г., мая 24, ректоръ Кіевской академіи; сконч. того же года, іюля 23.

²⁾ Другой зять—чиновникъ консисторіи.

Въ настоящемъ году (72-мъ отъ его рожденія), во вниманіе къ пятидесятилѣтней безпорочной службѣ іеромонаха Тихона въ священномъ санѣ, Св. Синодъ призналъ возможнымъ возвести его въ санъ Игумена. Возведенъ 12 февраля, въ день его юбилея, — согласно распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія, — епископомъ Дмитровскимъ, преосвященнымъ Никодимомъ, въ церкви преп. Саввы, игумена Сторожевскаго, Звенигородскаго чудотворца, что на Саввинскомъ архіерейскомъ подворьѣ. Подъ покровомъ сего угодника юбиларъ провелъ свое дѣтство, и 20 лѣтъ священствовалъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ. Послѣ литургии преосвященный Никодимъ спросилъ его, думалъ ли онъ быть игуменомъ! — Нѣтъ, не воображалъ отвѣчалъ новопосвященный. — «Такъ значить, Богъ устроилъ», замѣтилъ благочестивый архипастырь, и продолжалъ: «Игуменъ — вождь или руководитель. Желаю вамъ быть вождемъ для слабыхъ и претыкающихся; будьте и руководителемъ для своего собрата (вообще для братіи), и такимъ образомъ помогайте отцу архимандриту». Возблагодаривъ, вмѣстѣ со мной (однимъ изъ сослужащихъ во время литургии) архипастыря, раздавателя даровъ духовныхъ, и подкрѣпивъ себя чаемъ въ его гостиной, о. игуменъ возвратился въ мою экипажъ въ Высокопетровскій монастырь, гдѣ уже раздавался торжественный благовѣстъ къ молебну. Предварительно пожелалъ онъ зайти къ настоятелю. Я показалъ ему письмо преосвященнаго Игнатія, епископа Можайскаго ¹⁾, на мое имя, отъ того же дня, и изъ письма прочиталъ слѣдующія строки: «Прошу передать отъ меня новому игумену усердное привѣтствіе съ желаніемъ и еще много лѣтъ священнодѣйствовать». Новопосвященный состоитъ съ недавняго времени (не болѣе года) духовникомъ его преосвященства, и 9-го февраля получилъ отъ него, въ благословеніе, икону Спасителя. Изъ моихъ комнатъ слѣдовалъ онъ со мной въ Сергіевскую церковь, гдѣ съ 1836 года существуетъ придѣлъ во имя празднуемаго въ тотъ день святителя Алексія, современника и друга Богоноснаго Сергія, игумена Радонежскаго. Въ церкви ожидали насъ, въ праздничныхъ ризахъ, казначей монастыря игуменъ Іосифъ и съ ними 8 іеромонаховъ, 2 іеродіакона въ стихаряхъ, а также родные о. Тихона и многіе изъ постороннихъ. Когда съ юбиляромъ, имѣвшимъ на себѣ игуменскую камилавку, и я облачился, начался благодарный молебенъ Спасителю и угоднику Божію святителю Алексію, съ присоединеніемъ на эктенияхъ прошенія о здравіи и спасеніи «священно-игумена Тихона». Пѣли пѣвчіе, присланные на этотъ рѣдкій случай добрымъ сосѣдомъ нашимъ, церковнымъ старостой Знаменской, на Петровкѣ, церкви, Московскимъ купцемъ А. А. Макаровымъ. По возглашеніи послѣдняго многолѣтія «преподобному и досточтимому священноигумену Тихону», и послѣ того какъ онъ приложился ко кресту, настоятель обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

«Преподобный отецъ игуменъ Тихонъ!

Благодатію Божію, пятьдесятъ лѣтъ назадъ, въ день памяти иже во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита Московскаго, вы удостоились пріять священный санъ, и столько же лѣтъ потомъ съ благоговѣніемъ предстояли у престола Божія, воздѣвая *преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8) за спасеніе людей. О это — великій молитвенный подвигъ, благовременно и достойно награжденный возведеніемъ васъ нынѣ, по изволенію

¹⁾ Въ іюнь 1873 года. кафедра епископа Можайскаго перенесена изъ Высокопетровскаго въ Богоявленскій монастырь.

Святѣйшаго Синода, въ санъ игумена, въ храмѣ преподобнаго отца нашего Саввы, игумена Сторожевскаго, Звенигородскаго чудотворца, ученика Сергіева. Исповѣдую съ вами, возлюбленный собратъ! дивную милость Божію, явленную въ призваніи вашемъ къ священно-игуменству и въ многолѣтнемъ священнослуженіи, съ сохраненіемъ благодушія и крѣпости тѣлесныхъ силъ. Вы эту милость Божію считаете не заслуженною вами. Не прекословлю такому смиренію: оно подобаетъ вамъ, какъ священно-иноку, и составляетъ драгоценное украшеніе вашей души. Имъ-то паче всего и можемъ мы, недостойные, обрѣтать и сохранять въ себѣ благодать, которая, по свидѣтельству Іакова, брата Божія и перваго священноначальника, дается не кому другому, а только смиреннымъ (4, 6). Благоуспѣшное, на старости лѣтъ, пребываніе въ мирной обители, въ молитвенномъ покоѣ, нерушимомъ житейскими тревогами, немало способствовало, при охраненіи Божіемъ, вашему здоровью и долголѣтію. Не случайны были, какъ это, можетъ быть, иногда казалось вамъ, первые шаги ваши въ обитель, наиболѣе, какъ доказалъ опытъ, удобную и полезную для вашего жительства. Вѣрится мнѣ, что Святитель, въ день котораго дарованы вамъ священство и игуменство, — онъ невидимо направлялъ стопы ваши въ эту именно обитель, имѣющую въ честь его и храмъ придѣльный. Въ ознаменованіе сей вѣры, конечно и вами раздѣляемой со мною, и въ память настоящаго дня, въ высшей степени радостнаго для васъ, поистинѣ благодатнаго, примите, достопочтенный отецъ Тихонъ! отъ Высокопетровской обители, которой вы съ неослабнымъ усердіемъ посвятили пятое десятилѣтіе вашей безпорочной службы, — примите икону благословляющаго васъ на дальнѣйшее поприще жизни, великаго чудотворца и святителя Алексія».

Вручивъ ему икону, писанную замѣчательнымъ художествомъ и бывшую во время молебна на аналоѣ, архимандритъ присовокупилъ: «Да даруетъ вамъ Господь *подвигомъ добрымъ подвизаться* до глубокой старости, какой достигъ на [землѣ] святой Алексій ¹⁾, и *теченіе скончатъ* (2 Тим. 4, 7), подобно ему, съ молитвой на устахъ!»

Игуменъ Іосифъ поднесъ юбиляру задравную просфору и службу на 12-ое февраля съ акаѳистомъ святителю Алексію. Изъ церкви мы торжественно, съ колокольнымъ звономъ, проводили его въ келлію. Пѣвчіе еще разъ пропѣли многая лѣта и 150-й псаломъ: *Хвалите Бога во святыхъ Его*. Почтенный юбиляръ радушно предложилъ намъ хлѣбъ-соль. На другой день, въ недѣлю православія, онъ, какъ игуменъ, служилъ въ обители раннюю литургію соборно.

Архимандритъ Григорій.

Новыя релігіозныя движенія въ средѣ русскихъ сектантовъ Движенія въ скопчество и старообрядство. Замѣчено вообще, что наше русское сектанство во всѣхъ его видахъ и формахъ, неспособное къ внутреннему развитію въ собственномъ смыслѣ, обладаетъ необыкновенною способностію и склонностію къ почти безконечному дробленію. Почти всякое релігіозное движеніе въ средѣ его есть непременно движеніе къ образованію именно новой секты, новаго толка и т. д., движеніе реформаторское, съ протестантскимъ характеромъ, при чемъ и самый протестъ вновь образующейся секты или толка почти всегда обрушивается именно на

¹⁾ Жилъ 85 лѣтъ.

основной пунктъ содержанія, даваго жизнь самой сектѣ— матери. Это явленіе вообще объясняется мелкостію и безжизненностію содержанія религіозной жизни русскаго сектантства и въ свою очередь служить яснымъ доказательствомъ его внутренней слабости. Съ этой точки зрѣнія всякое движеніе въ средѣ сектантства въ показанномъ смыслѣ заслуживаетъ особаго интереса и достойно занесенія на страницы церковной хроники.—Предъ нами два такихъ новыхъ религіозныхъ движенія: первое—въ скопчествахъ второе въ старообрядствѣ. Свѣдѣнія о первомъ заимствуемъ изъ донесенія, поданнаго преосвященнѣйшему Гурію, епископу Таврическому и Симферопольскому, преподавателемъ Таврической духовной семинаріи Николаемъ Сахаровымъ, бывшимъ экспертомъ по дѣлу о скопцахъ, разбиравшемся въ Мелитополь въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1876 года. Въ этомъ донесеніи обозначены причина религіознаго движенія въ скопчествахъ, исторія и характеръ этого движенія и тѣ показанія, которыя даны экспертомъ на судѣ касательно догматическаго, нравственнаго и обрядоваго ученія скопцевъ.

Причиною новаго религіознаго движенія въ скопчествахъ, выяснивагося изъ процесса, служить, по мнѣнію эксперта, упадокъ прежняго скопчества. Въ средѣ его даже появилась партія, отрицавшая физическое оскоспленіе—самую суть скопчества. Въ силу этого—то, многіе скопцы не стали такъ ревностно исполнять всѣхъ предписаній своей секты. Въ такихъ обстоятельствахъ самые сильные и вліятельные скопцы, живущіе въ Молдавіи, рѣшились сдѣлать «избраніе» т. е. выборъ лучшихъ, и изъ среды послѣднихъ выбрать одного человека и провозгласить его икупителемъ. Такимъ лицомъ былъ выбранъ и провозглашенъ Кузьма Ѳедосѣевъ Лисинъ. По сказанію скопцовъ появленіе икупителя произошло слѣдующимъ образомъ: не далеко отъ Галаца есть курганъ (гора Сіонъ по вѣрѣ скопцовъ). На этомъ курганѣ, во время молитвы, Духъ Св. сошелъ съ неба на Кузьму Ѳедосѣева и объявилъ его икупителемъ. Послѣдній, какъ уже икупитель, назвалъ находившихся при немъ лицъ Ивана Ковалева—Іоанномъ Богословомъ, а впоследствии прибавилъ къ нему еще названія—Александрюшки П, (Шилова), матери—благодати (Акулины Ивановны), Василя Иванова—Василіемъ Великимъ. Къ этимъ лицамъ присоединился впоследствии еще третій—Григорій Картамышевъ, получившій имя пророка Іліи.

Появленіе икупителя среди молдавскихъ скопцовъ произвело сильное движеніе: многіе изъ нихъ повѣрили въ него, какъ икупителя. Впрочемъ появились и невѣрующіе, которые даже донесли галацкой полиціи на Лисина, какъ нарушителя общественнаго порядка.

Но успѣхъ только среди молдавскихъ скопцовъ не удовлетворялъ какъ Лисина, такъ и его ближайшихъ сотрудниковъ. Имъ желательно было перенести свою дѣятельность въ Россію и приобрести тамъ себѣ приверженцевъ. Съ этою цѣлію сначала были отправлены «посланнички» съ прокламаціями о явленіи икупителя, которые во время моленій «на кругу» прямо объявили, что явился икупитель. Когда почва была достаточно подготовлена, поѣхалъ самъ икупитель. Въ три поѣздки по Таврической губерніи, при дѣятельномъ пособіи другихъ членовъ онъ приобрѣлъ много послѣдователей, изъ которыхъ большая часть попала на скамью подсудимыхъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ исторія появленія новаго икупителя.

Какъ попытка къ реформѣ, «ново—скопчество», такъ его

можно назвать, при поразительномъ сходствѣ имѣеть и нѣкоторыя особенности.

Сходство это заключается въ главномъ—ученіи объ икупителѣ. Кузьма Лисинъ есть икупитель Иисусъ Христосъ,—не дѣйствительный, но носящій во всей полнотѣ и широтѣ его силу. Онъ также и Петръ III, и Кондратій Селивановъ. Двойное политическое и религіозное самозванство заставляло его играть и двойную роль. Объявляя себя икупителемъ, онъ объявлялъ себя выше царя, говорилъ своимъ «царскимъ дѣтушкамъ», что онъ поѣдетъ въ Петербургъ къ «явному» царю, который исполнитъ всѣ его приказанія. Дѣйствительно онъ поѣхалъ, но былъ арестованъ.

Ближайшій его наперсникъ Иванъ Ковалевъ, носившій названіе Іоанна Богослова, впоследствии принялъ имя Александрюшки П. (Александра Шилова) матери—благодати (Акулины Ивановны).

Такимъ образомъ возникъ весь штатъ прежнихъ видныхъ дѣятелей скопчества.

Различіе же заключается въ слѣдующемъ:

1) Прежде скопцы тщательно скрывали свои заблужденія, упорно отрицались отъ нихъ, объявляя себя православными христіанами. Они даже давали присягу скрывать скопчество. Нынѣшніе скопцы, хотя такую присягу даютъ, тѣмъ не менѣе замѣчательно откровенны. Они прямо объявляли, что они «вѣры скопческой», «вѣрують въ икупителя», и при этомъ говорили, что имъ икупитель ничего не велѣлъ скрывать предъ судьями.

2) Прежнее скопчество признавало обязанность физическаго оскоспленія, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Вновь явившійся икупитель, хотя благословлялъ оскоспленіе мужчинъ, запрещалъ совершать подобную операцію надъ женщинами. Вотъ почему между вновь обращенными женщинами нѣтъ ни одной оскоспленной. Потому и самое оскоспленіе мужчинъ безъ духовнаго оскоспленія, т. е. нравственнаго усовершенствованія, считалъ не важнымъ.

Ясно такимъ образомъ, что основной центръ тяжести скопчества—физическое оскоспленіе размѣнялся почти на ничто. А между тѣмъ физическое оскоспленіе въ догматикѣ,—если можно такъ выразиться,—скопчества имѣло существенное значеніе. Догматика скопчества вообще зиждется на отрицаніи или искаженіи догматовъ грѣхопаденія прародителей и икупленія. По ученію скопцовъ грѣхопаденіе прародителей состояло не въ преслушаніи заповѣди Божіей, выразившемся во вкушеніи отъ древа познанія добра и зла, а въ супружескомъ, плотскомъ сожитіи Адама и Евы. Сообразно съ такимъ превратнымъ ученіемъ о грѣхопаденіи, скопцы превратно также смотрятъ на исторію ветхозавѣтной церкви, на лице І. Христа и совершенное Имъ дѣло икупленія. Такъ какъ первая заповѣдь была, совершенная духовная и тѣлесная чистота и нарушеніе ея состояло въ плотскомъ совокупленіи: то и людямъ не осталось другаго средства къ достиженію блаженства, какъ оскоспленіе. Оно и предписано было въ ветх. завѣтѣ подъ именемъ *обръзанія* и всѣ ветхозавѣтные праведные и пророки были не что иное, какъ скопцы. Такимъ образомъ грѣхопаденіе было не такъ важно; отъ него могъ избавиться человекъ собственными силами; единственное требованіе для этого было оскоспленіе. Но родъ человѣческой не принялъ оскоспленія, и тогда Богъ послалъ Сына Своего. И здѣсь скопцы совершенно переиначиваютъ евангеліе. Архангелъ Гавріилъ, по ихъ мнѣнію, былъ скопецъ, Іоаннъ Пред-

теча—тоже скопецъ, и крещеніе, которое принялъ отъ него І. Христосъ, они считаютъ за оскоспленіе, такъ что и Самъ І. Христосъ сталъ скопцемъ. Испушительныя заслуги І. Христа состояли не въ крестной смерти и воскресеніи, а въ проповѣданіи оскоспленія роду человѣческому. Всѣ событія земной жизни Спасителя скопцы отрицаютъ и понимаютъ ихъ иносказательно. Христіанская церковь до Константина великаго состояла изъ скопцовъ. И это была истинная церковь. Послѣ Константина великаго вѣрующіе ослабѣли и снова начали уклоняться отъ оскоспленія. И церковь стала уклоняться отъ истины и впадать въ ложь. Постоянно возрастающее усиленіе разврата послужило причиною вторичнаго пришествія испушителя на землю. Это пришествіе испушителя имѣло цѣлю возстановленіе скопчества и этотъ испушитель воплотился въ Кондратія Селиванова, простаго человѣка даже ссыльнаго, котораго скопцы называютъ Христомъ, батюшкою. Слова Спасителя, что Сынъ человѣческой придетъ на землю на облакахъ небесныхъ, окруженный ангелами, съ силою и славою многою, скопцы объясняютъ такъ: облака небесныя означаютъ скопцевъ, и ангелы—тоже самое, сила—постоянно увеличивающееся число скопцевъ, слава—когда испушитель возсядетъ на всероссійскомъ престолѣ и будетъ царствовать въ Петербургѣ. Этимъ и закончится второе пришествіе Сына Божія. Воскресенія мертвыхъ не будетъ, равно и всеобщаго суда. Миръ настоящій будетъ существовать во вѣки, населенный одними скопцами. Батюшка испушитель или Кондратій Селивановъ, или Петръ III родился безвѣменно отъ Елизаветы Петровны, которая, принявъ скопчество, удалилась жить въ Орловскую губ. Самъ Петръ III—испушитель, удалившись за границу, проповѣдывалъ тамъ скопчество. Когда вступилъ на престолъ, его супруга Екатерина II, узнавъ объ его скопчествѣ, хотѣла убить его. Но онъ чудеснымъ образомъ спасся и тайно ходилъ по Россіи, проповѣдуя скопчество. Теперь онъ находится въ Сибири, Иркутской странѣ, откуда онъ явится для водворенія скопчества и будетъ царствовать въ Петербургѣ во вѣки вѣковъ. Отрицавъ въ сущности всю христіанскую религію, скопцы отрицаютъ и все таинства и обряды церкви. Мы не останавливаемся на основанномъ на догматикѣ нравственномъ и обрядовомъ ученіи скопчества.—Не ясно ли, что отношеніе, въ которое стало ново-скопчество къ физическому оскоспленію, есть признакъ того, что секта разлагалась или разлагается во всякомъ случаѣ? Если даже и предположить, что такое или иное устраненіе физическаго оскоспленія, въ смыслѣ ли положительнаго отрицанія его необходимости (для женщинъ), или только въ смыслѣ подтасовки понятій физическаго оскоспленія и нравственнаго усовершенствованія (по отношенію къ мужчинамъ), и сдѣлаетъ секту болѣе доступною и способною къ распространенію, то нельзя не признать, что вмѣстѣ съ тѣмъ секта теряетъ весьма значительную долю рѣзкости и силы въ очертаніяхъ своей фізіономіи; потому что реформа, начавшись съ центра ученія, неизбежно должна коснуться и окраинъ его. А это-то и есть внутреннее ослабленіе секты.

Такимъ же характеромъ реформы и протеста, свидѣтельствующихъ о внутреннемъ ослабленіи, запечатлѣно новое релігіозное движеніе среди раскола. «Соврем. Изв.», а вслѣдъ за ними «Современность» передаютъ, что за послѣднее время въ средѣ старообрядцевъ, проживающихъ въ различныхъ подмосковныхъ селеніяхъ, стало замѣчаться новое релігіозное движеніе, обнаружившееся на этотъ разъ появленіемъ лишней

секты. Названія ей пока не прискано, обрядовая же сторона выражается въ слѣдующемъ. Наставки, то-есть вѣручительницы изъ женщинъ и дѣвицъ, которыя вообще играютъ главнѣйшую роль въ своей сектѣ, проповѣдуютъ, что настало время антихристово; что нѣтъ надобности ни сходитьсь для церковной молитвы, ни почитать иконъ, что нѣтъ надобности въ причащеніи св. Таинъ, которыя замѣняются простой водой изъ Москвы рѣки, но только взятой непременно въ 12 часовъ ночи 5 января, то-есть въ крещенской сочельникъ; что не нужно подавать нищимъ, а по смерти кого либо изъ сектантовъ необходимо трое сутокъ пищи не употреблять.

Такимъ образомъ, по отношенію къ расколу, новая секта является какъ бы протестомъ противъ мертвящей обрядовой формалистики, въ которой погрязли все старообрядческіе толки, и съ этой стороны представляетъ явленіе, безъ сомнѣнія свидѣтельствующее о внутреннемъ ослабленіи раскола. Но бѣда въ томъ, что свободное отношеніе къ обрядамъ и вѣщности привлекаетъ къ этой сектѣ не однихъ старообрядцевъ, но и исконныхъ православныхъ мужичковъ, которые тѣмъ легче совращаются, что главное водительство сектой сосредоточивается въ рукахъ женскаго населенія. Случаи отпаденія заблудшихъ овецъ въ новую секту совершаются съ полной свободой, при чемъ сектанты, для отвлеченія подозрѣній, иногда соблюдаютъ все вѣщныя признаки православія: хожденіе для вида въ церкви и т. п. Секта эта распространена въ дер. Бѣляевой, гдѣ въ домѣ крестьянина Ивана Батѣва и происходятъ собранія сектантовъ; въ селѣ Дьяковѣ, гдѣ двѣ дочери Григорія Колотушкина, дѣвицы Марья и Наталья пользуются титуломъ рабынь Божіихъ, важнѣйшимъ отличіемъ въ сектѣ, и всякаго приходящаго къ нимъ сектанта, надающаго ницъ предъ ними, разрѣшаютъ отъ грѣховъ, провозглашая: *отпущаю ти грѣси*.

На собраніяхъ у Батѣва или Колотушкина главную роль играютъ: какой-то фабричный изъ Москвы и портной, живущій въ Садовой слободѣ, Ѳеодоръ Михайловъ; сначала на собраніяхъ читаютъ книги, усѣвшись вокругъ стола, потомъ дѣлаютъ объясненіе прочитаннаго, а затѣмъ все наличныя дѣвицы—рабыни Божіи—поютъ риемованные стихи различнаго содержанія.

Что секта успѣла достаточно развиться и окрѣпнуть, доказываетъ слѣдующій случай: 13 декабря были похороны 90-лѣтней сектантки, крестьянки деревни Новинокъ, Анисьи Козьминой Огородовой: предъ смертью ея не было совершено надъ нею ни таинства покаянія, ни причащенія; по смерти не было также ни обычнаго чтенія псалтири, ни отпѣванія, не отелужено ни одной панихиды. Когда же крестьянинъ Иванъ Ѳеодоровъ Сѣдовъ вздумалъ было привести священника, то раба Божія, дѣвица Ирина Огородова, сказала, что она его не пуститъ и на порогъ. Такъ безъ всякаго христіанскаго обряда и была поднята покойница и отнесена на кладбище. Какъ слышно, подобныя выходы этихъ своеобразныхъ протестантовъ, напоминающія пресловутыя гражданскія похороны католическаго закона, въ нашемъ православномъ населеніи производятъ немалое смущеніе.

Л. Давыдовъ

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ нѣкотораго времени во всехъ почти значительныхъ городахъ Швейцаріи возникли частныя кружки, поставившіе себѣ задачею возвратитъ воскресному дню утраченное имъ зна-

ченіе дня «покоя»,—въ особенности для рабочаго класса. Всѣ эти кружки состоятъ въ связи съ женеvскимъ центральнымъ комитетомъ, который, желая пропагандировать идею празднованія воскреснаго дня и въ другихъ, созвалъ съ этою цѣлю въ прошедшемъ году, 16 сентября, первый международный конгрессъ «читателей воскреснаго дня».

Въ этомъ собраніи, на которомъ присутствовало около 400 членовъ разныхъ воскресныхъ кружковъ, послѣ вступительныхъ словъ пастора Кулена, указавшаго на важное значеніе воскреснаго дня, какъ дня покоя, какъ дня, милосердіемъ Божиимъ назначеннаго для духовнаго преусиженія человѣка, пренія открыты были рѣчью предсѣдателя женеvскаго центрального комитета, г. Александра Ломбара, въ коей онъ сначала сдѣлалъ краткій очеркъ исторіи воскреснаго вопроса.

Въ 1861 г., сказалъ онъ, въ собраніи евангелическаго союза всѣмъ уважаемый проф. Годэ первый выступилъ съ воскреснымъ вопросомъ и пробудилъ въ совѣсти многихъ сознание важности этого вопроса и необходимости подвергнуть его серьезному обсужденію. Ближайшимъ поводомъ этого заявленія было возникновеніе въ Женевѣ небольшого кружка читателей воскреснаго дня, поставившихъ себя цѣлю стараться о возстановленіи всеобщаго празднованія воскреснаго дня, отстаивая при этомъ въ особенности право всякаго рабочаго на день покоя, Богомъ ему опредѣленный. Задача настоящаго собранія, заключилъ г. Ломбаръ, продолжать начатое дѣло, не безуспѣшное уже и доселѣ, и, опираясь на слово Божіе, мужественно вести его далѣе.

Одно изъ засѣданій конгресса посвящено было специально обсужденію вопроса о воскресномъ днѣ по отношенію къ служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ. Говоря объ этомъ, одинъ изъ ораторовъ пригласилъ всѣхъ членовъ конгресса прежде всего собственнымъ примѣромъ содѣйствовать распространенію той великой истины, что освященіе воскреснаго покоя есть охрана промышленности, семейной жизни, всего общества, это—сокровищница человѣчества.

На слѣдующій день произнесъ рѣчь проф. Годэ. Надобно теперь пробудить совѣсть христіанъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, сказалъ онъ, и повсюду дать подобающее мѣсто заповѣди Господней: «ты долженъ святить день седмый». Воскресный вопросъ возникновеніемъ своимъ обязанъ правдѣ, инициативѣ отдѣльныхъ, призванныхъ къ тому, личностей, но индивидуальныя силы—это суть центры, около которыхъ должны сосредоточиваться новыя силы. Если мы хотимъ, чтобы требованіе христіанской совѣсти, временно подавленное, но которое никогда не можетъ быть заглушено, вновь услышано было, то оно должно возвысить свой голосъ въ обширныхъ кругахъ, во всѣхъ странахъ христіанскаго цивилизованнаго міра! Мы желаемъ по этому учрежденію постояннаго международнаго общества празднованія дня воскреснаго, на подобіе общества Краснаго Креста. Последнее печется о кровавыхъ жертвахъ войны; но есть поля битвы другаго рода: мы разумѣемъ обширныя области промышленности и общественной жизни, онѣ усѣяны жертвами принудительнаго труда и профанціи воскреснаго дня. Для спасенія этихъ жертвъ оснужемъ общество столь же благотворительное, всеобъемлющее, какъ и Общество Краснаго Креста,—общество читателей воскреснаго дня въ Европѣ.

Предложеніе проф. Годэ встрѣчено было со всеобщимъ сочувствіемъ и принято было рѣшеніе привести его въ испол-

неніе на слѣдующемъ воскресномъ конгрессѣ, имѣющемъ быть черезъ два года.

Корреспондентъ *Цер. Вѣстн.*, сообщая объ этомъ, высказываетъ желаніе, чтобы и у насъ вызвано было обсужденіе воскреснаго вопроса, потому что и у насъ, какъ и вездѣ, воскресный день профанируется.

Какъ бы въ отвѣтъ на это, гласные отъ духовенства Иркутской городской думы: кафедральный прот. Прокопій Громоу, прот. Василій Карташевъ и законоучитель института прот. Александръ Орловъ—дѣлаютъ слѣдующаго рода заявленіе въ *Иркут. Еп. Вѣд.*, которое и проситъ перепечатать какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ газетахъ и журналахъ:

«По возбужденному въ Иркутской городской думѣ вопросу: быть ли не быть въ воскресные дни базарному въ Иркутскѣ торгу, рѣшеніе состоялось въ пользу базаровъ. Православные, тяготящиеся обычаемъ нарушать святость воскреснаго дня базарнымъ торгомъ, настояще опредѣленіе думы ставятъ въ укоръ преимущественно гласнымъ отъ духовенства: какъ дѣти настыри допустили такое безобразіе, или, по крайней мѣрѣ, какъ они согласились съ такимъ утвержденіемъ обычая, вреднаго главнымъ образомъ для сельскихъ жителей, которые въ теченіе шести дней въ недѣлѣ не могутъ посѣщать храма Божія по своимъ занятіямъ, и въ седьмой отвлекаются отъ него на городскій базаръ, стало быть постоянно остаются во тьмѣ своего жалкаго быта? Нижеподписавшіеся гласные вынуждаются въ оправданіе свое сдѣлать гласными слѣдующія обстоятельства:

Когда возбужденъ былъ 3-го декабря 1875 г. въ думѣ вопросъ о воскресныхъ базарахъ, то мы возвысили свой голосъ противъ этого вреднаго, антихристіанскаго обычая; къ намъ присоединились голоса гражданъ, заслуживающихъ вниманія, и наше заявленіе поддержалъ гласный, авторитетный сановникъ, не принадлежащій къ нашей церкви. Что же дума? Представленія наши не были удостоены даже отвѣта, кромѣ одного выдававшегося, откуда мы не чаяли, слова: кто хочетъ молиться, тотъ всегда найдетъ время. Предсѣдательствовавшій въ это время въ думѣ, за болѣзнію городскаго головы, г. А—въ, безъ всякаго предварительнаго обсужденія дѣла, приказалъ подать ящикъ съ шарами и молча рѣшить важный вопросъ: быть ли не быть базарамъ въ воскресные дни? Большинство шаровъ рѣшило: быть. Мотивы къ такому рѣшенію остались въ глубинѣ баллотировавшихъ.

На другой день, 4 декабря, отъ насъ подано въ думу письменное заявленіе слѣдующее: Иркутская городская дума, постановленіемъ 3 числа сего мѣсяца, не смотря на возраженія нѣкоторыхъ изъ гласныхъ, утвердила порожденный грубымъ невѣжествомъ, прискорбный для христіанъ, обычай—ознаменовывать въ Иркутскѣ воскресные дни базарнымъ торгомъ, среди котораго—шумъ, гамъ, мерзословіе и разнаго вида безобразія въ тѣ часы, когда въ храмахъ совершается божественная литургія. Какія были побужденія думѣ рѣшить такъ дѣло не къ славѣ Божіей, это остается неизвѣстнымъ, потому что рѣшеніе было основано на безмолвныхъ шарахъ. Не говоря о томъ, что опредѣленіе думы упочить базарную торговлю въ дни воскресные противно закону Божественному, всѣмъ извѣстному, намъ кажется, — оно находится въ прямомъ противорѣчій и съ государственными законами, которые гласятъ: томъ XIV ст. 28: «воскресные дни посвящаются отдохновенію отъ трудовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ набожному бла-

гоговѣнію. Потому дни сіи, воздерживаясь отъ безпутной жизни болѣе, нежели въ другіе, надлежитъ праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою, и ходить въ церковь къ слушанію службы Божіей, а особливо къ литургіи». Ст. 29: «Во всѣ праздничные дни нигдѣ казенныхъ и другихъ публичныхъ работъ не производить». Ст. 32: «Въ воскресные дни запрещается лишать крестьянъ возможности бывать въ церквахъ и слушать слово Божіе. За симъ строжайше наблюдаетъ губернское начальство черезъ полицію». По, кромѣ того, что думѣ, какъ учрежденію православно-христіанскому, надлежало бы въ настоящемъ случаѣ справиться съ православнымъ катихизисомъ, такъ какъ дѣло касается предмета вѣры, и съ государственными узаконеніями, ей не принесло бы безчестія принять во вниманіе бывшее уже по этому предмету въ 1865 году распоряженіе генералъ-губернатора. Оно слѣдующее: «Допускаемая въ воскресные и другіе праздничные дни торговля на городскихъ базарахъ, заставляя поселянъ выѣзжать въ эти дни съ хлѣбомъ и другими своими произведеніями на базары, лишаетъ ихъ возможности быть въ своихъ приходскихъ церквахъ у божественной службы; а также и городскіе жители, имѣя надобность въ покупкѣ привозимыхъ поселянами предметовъ, отвлекаются отъ присутствованія въ церковномъ богослуженіи. Потому признаю необходимымъ измѣнить такой порядокъ торговли на базарахъ». Почему это истинно-христіанское распоряженіе не было принято къ исполненію въ Иркутскѣ, мы не знаемъ; но извѣстно то, что въ городѣ Красноярскѣ оно тогда же принято и понынѣ исполняется свято, и жители Красноярска чрезъ десятилѣтіе не могутъ нахвалиться благотворными его послѣдствіями. Изложивъ сіе, мы, какъ служители религіи, покорнѣйше просимъ городскую думу, прежде подписанія протокола объ упроченіи базарной торговли въ воскресные дни, согласить опредѣленіе думы, если не съ заповѣдью Господнею, что оставляется на совѣсть каждаго, по крайней мѣрѣ — съ вышеприведенными государственными узаконеніями, безъ чего мы не найдемъ, что и какъ отвѣчать обществу, довѣрившему городской думѣ чрезъ своихъ представителей не одни только матеріальные интересы, но и нравственные, и въ большинствѣ своемъ, сколько намъ извѣстно, не раздѣляющему относительно воскресныхъ базаровъ мнѣніе думы, особенно потому, что въ Иркутскѣ, кромѣ воскреснаго дня, и остальные шесть дней недѣли всѣ базарные».

Но и это наше письменное заявленіе, какъ и вчерашнее словесное, не удостоено обсужденія думы. Въ слѣдующее за сѣданіе протоколъ объ упроченіи базара въ воскресные дни предложенъ былъ къ подписанію, какъ будто заявленія нашего и не было. Еще разъ подъ самымъ протоколомъ повторили мы, а съ нами и нѣкоторые изъ гражданъ просьбу обратить вниманіе на наше заявленіе. И еще разъ дума наградила насъ полнымъ презрѣніемъ, не удостоивъ отвѣта».

Это, заслуживающее глубокаго уваженія и достойное полнаго подражанія, поведеніе Иркутскихъ оо. протоіереевъ въ своей думѣ показываетъ намъ, что представители отъ духовенства въ общемъ составѣ гласныхъ городскихъ думъ могутъ представлять изъ себя далеко не лишній или бесполезный элементъ. Д—сь.

При семъ прилагается 7-й
Редакторъ священникъ Типографія П.
В. Рождественскій. На Донской улицѣ,

ОБЪЯВЛЕНІЯ. —
О подпискѣ на еженедѣльный иллюстрированный журналъ
1877 года

«ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

Сочувствіе, которымъ отвѣтило общество на заявленія объ изданіи «Живописнаго Обозрѣнія» въ 1877 году, побуждаетъ редакцію продолжать развитіе какъ внутренней, такъ и внѣшней сторонъ журнала. Съ этою цѣлью, въ видахъ расширенія объема своего изданія, редакція находитъ возможнымъ съ перваго номера 1877 года увеличить форматъ «Живописнаго Обозрѣнія», не возвышая подписной цѣны за годовое изданіе. Въ 1877 году журналъ «Живописное Обозрѣніе» будетъ выходить въ форматъ большихъ иллюстрацій, каковы: «Всемирная Иллюстрація», «Пчела», «Le monde Illustré», «Illustration», «Univers Illustré», «Kiosky» и др. Вслѣдствіе увеличенія формата каждый номеръ «Живописнаго Обозрѣнія» 1877 года будетъ равенъ по объему почти двумъ номерамъ журнала за настоящей годъ, при чемъ какъ число, такъ и величина рисунковъ увеличиваются соотвѣтственно новому формату журнала. Громадные расходы по изданію, вызываемые подобнымъ увеличеніемъ, возможны только при томъ успѣхѣ, которымъ пользовался журналъ въ теченіи 1876 года, а также вслѣдствіе значительнаго числа подписчиковъ, изъявившихъ уже желаніе получать «Живописное Обозрѣніе» въ 1877 году, этотъ успѣхъ изданія за два послѣдніе года и позволяетъ редакціи увеличить форматъ журнала, не возвышая подписной цѣны (за годъ семь руб. съ доставкою и пересылкою).

Первый номеръ «Живописнаго Обозрѣнія» за 1877 годъ вышелъ 15-го декабря. Поэтому, желающіе ознакомиться съ журналомъ въ его измѣненномъ видѣ, могутъ получать первый номеръ отдѣльно, при чемъ гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ контору редакціи, высылая за номеръ 20 коп. марками. Гг. городскіе абоненты могутъ получать этотъ номеръ въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, на Невскомъ пр., въ зданіи Пассажа.

По примѣру прошлаго года, при журналѣ «Живописное Обозрѣніе» будетъ разсылаться въ видѣ преміи ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе.

«ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО»

въ прежнемъ форматѣ. Кромѣ того, всѣ подписчики получаютъ въ теченіи года нѣсколько другихъ премій. Подписная цѣна въ С.-Петербургѣ на годъ: безъ доставки 6 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ и для иногородныхъ 7 руб.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, Васильевскій остр., 3 линія, д. № 48. Гг. городскіе подписчики благоволятъ абонироваться въ книжномъ магазинѣ М. В. Попова, на Невскомъ проспектѣ, въ зданіи Пассажа.

Издатель-редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

№ Официальнаго отдѣла.
А. Лебедева. Цензоръ
домъ Зоргиной. Архимандритъ А. Филохіѣ.